

Дифференцированное маркирование объекта в иронском диалекте осетинского языка (экспериментальное исследование)

Тужик Ольга Викторовна, МГУ им. М. В. Ломоносова
vikolya02@yandex.ru

Введение. Дифференцированным маркированием объекта называется расщеплённое кодирование пациентивного участника ситуации, выражаемого именной группой в позиции прямого дополнения (далее – ПД), в зависимости от свойств этого участника, предиката или ситуации в целом. Как и во многих иронских языках, это явление присутствует и в осетинском, где выбор производится между немаркированной формой номинатива или маркированием генитивом, см. (1).

(1) *Зауыр тынг уарз-ы гæды-тæ/гæды-т-ы.*
Заур очень любить-PRS.3SG кошка-PL/кошка-PL-GEN
'Заур очень любит кошек.' [Сердобольская 2020]

В грамматиках, описывающих осетинский XX в. (Абаев 1959, Ахвледиани 1963, Багаев 1965, Гагкаев 1952, 1956, Thordarson 2009 и др.), выделяются одушевлённость, определённость, личность, известность, специфичность как факторы, влияющие на маркирование ПД. Однако они рассматриваются в основном бинарно (наличие/отсутствие).

В [Сердобольская 2020] на материалах, собранных методом элицитации, было установлено, что основным фактором выбора оформления ПД является одушевленность. Так, неодушевлённые существительные в позиции ПД всегда немаркированы. Для лексических классов «люди» и «животные» релевантны референциальный статус (в терминах [Падучева 1985]) и индивидуализированность:

	Только GEN (*NOM)	GEN/NOM	NOM
Люди	определенные, генерические, атрибутивные	универсальные, слабо определенные, неопределенные, экзистенциальные	
Животные индивид.	определенные, атрибутивные	генерические, универсальные, слабо определенные, экзистенциальные	неопределенные
Животные неиндивид.		определенные, генерические, универсальные, слабо определенные	экзистенциальные, неопределенные

Схема 1. Маркирование ПД в зависимости от референциального статуса и лексического класса [Сердобольская 2020].

Цель настоящей работы – проверить существование влияния референциального статуса и лексического класса экспериментально.

Экспериментальное исследование. Эксперимент был создан с помощью онлайн-платформы PCIBex [9].

Референциальный статус задавался модификаторами *иу ... дær* “ни один”, *цæвæрдær* “какой-то”, *ацы* “этот”. Первый модификатор предполагает нереферентную отрицательную интерпретацию, второй – референтную неопределённую интерпретацию, третий – референтную определённую.

В половине предложений ПД было выражено существительными из класса “человек”, в другой половине – из класса “животное” (использовались только существительные, обозначающие индивидуализированных животных, например, *слон, собака, бык*).

В каждом экспериментальном предложении на месте ПД был пропуск, который нужно было за ограниченное время заполнить одним из 3 вариантов. Так, зависимой переменной выступил выбор ПД в генитиве и ПД в номинативе.

Независимыми переменными выступили референциальный статус ПД (нереферентный / референтный неопределённый / референтный определённый) и лексический класс ПД (“человек” vs. “животное”).

Результаты. В исследовании приняли участие 111 участников (96 женщин, средний возраст = 37.5, SD = 16.0, разброс от 17 до 72 лет).

По отдельности и референциальный статус ($\chi^2 = 39.2$, $df = 2$, $p < 0.001$), и лексический класс ($\chi^2 = 204.7$, $df = 1$, $p < 0.001$) оказались значимыми для выбора падежа.

В таблице 1 представлены данные о количестве ответов участников для всех возможных сочетаний:

реф. статус + лекс. класс	количество ответов		сумма
	номинатив	генитив	
опр. + люди	33	371	404
опр. + животные	112	297	409
неопр. + люди	34	363	397
неопр. + животные	153	254	407
нереф. + люди	72	331	403
нереф. + животные	177	220	397

Табл. 1. Количество ответов (в зависимости от лексического класса и референциального статуса)

Результаты были обработаны при помощи теста ANOVA. Статистическая обработка данных показала значимые различия между всеми типами конструкций ($p = 0.000136$). Также оказывается, что внутри каждого лексического класса существует корреляция между референциальным статусом ПД и выбором падежа (“человек”: $\chi^2 = 23.7$, $df = 2$, $p < 0.001$, “животное”: $\chi^2 = 26.1$, $df = 2$, $p < 0.001$).

Представим данные из таблицы 3 графически:

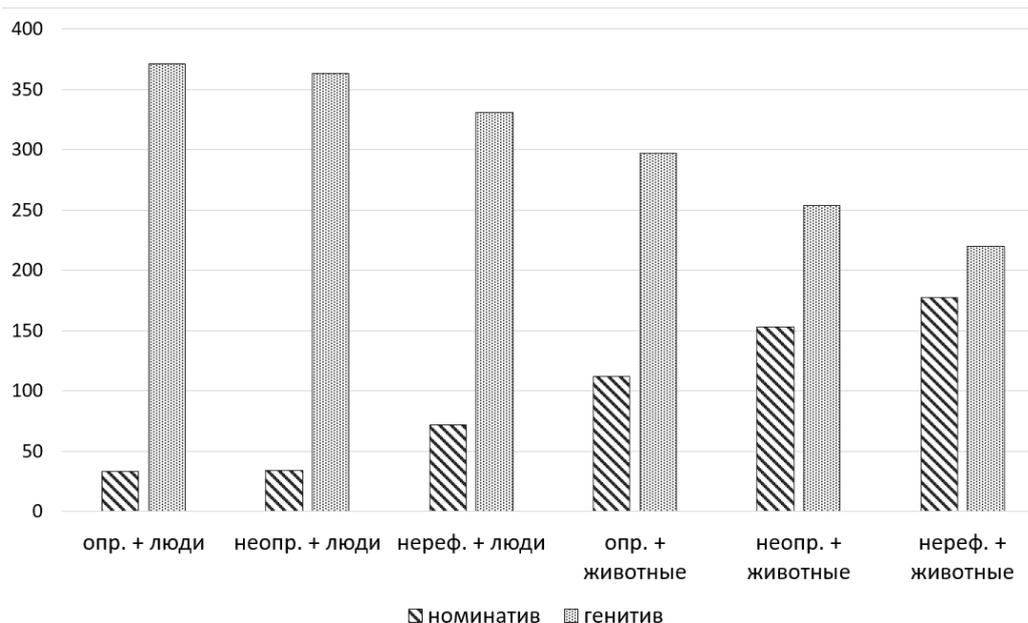

Диаграмма 1. Количество ответов для каждой из 6 комбинаций

Если внутри каждого лексического класса упорядочить конструкции по степени “референтности” (в рамках лишь тех 3 референциальных статусов, которые использовались в эксперименте), оказывается, что результаты согласуются с ожиданиями о том, что чем более референтно ПД, тем вероятнее для него генитив. На противоположном конце, где ПД нереферентно, номинатив гораздо более вероятен, но генитив всё ещё преобладает. Генитив преобладает во всех случаях, но это соответствует ожиданиям, поскольку в нашем эксперименте использовались только одушевлённые ПД, для которых нет запрета на генитив, как для неодушевлённых.

Обсуждение. Было подтверждено предположение о том, что референциальный статус и лексический класс влияют на маркирование ПД. Животные чаще, чем люди, остаются немаркированными. При этом референтные существительные из класса “человек” всё же могут оставаться немаркированными, но гораздо реже, чем нереферентные. Тем не менее, при любом из 3 референциальных статусов и при любом лексическом классе одушевлённые существительные чаще маркируются генитивом.

Материалы

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. - Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.
2. Ахвледиани Г. С. (ред.). Грамматика осетинского языка. Т. 1 Фонетика и морфология. Орджоникидзе: НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1963.
3. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Ч. 1 Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965.
4. Гагкаев К. Е. Очерк грамматики осетинского языка. Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1952.
5. Гагкаев К. Е. Синтаксис осетинского языка. Орджоникидзе: Государственное издательство Северо-Осетинской АССР, 1956.

6. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М. 1985.
7. Сердобольская Н. В. Вариативное оформление прямого дополнения в осетинском языке. // Малые языки в большой лингвистике. 2020.
8. Thordarson, F. Ossetic grammatical studies. Veröffentlichungen zur Iranistik: Vol. 48. Vienna: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. 2009.
9. Zehr, J., & Schwarz, F. (2018). PennController for Internet Based Experiments (IBEX). <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/MD832>